

Раньше он об этом не говорил, потому что считал: даже пассивный секс в постели с другим мужчиной — это уже половая связь и предательство. Но подумав как следует, он понял, что главное отличие Чжоу Цяня от всех остальных его прежних партнёров заключалось в том, что это Чжоу Цянь брал его, а не он Чжоу Цяня.

Конечно, такие мысли лучше держать при себе и ни в коем случае не говорить их вслух Чжоу Цяню.

К тому же шкала Очков Идеальнейшего Атакующего была заполнена до отказа. Теперь ему оставалось лишь проявить немного осторожности, найти еще четверых кандидатов в материал для ветрености, и он сможет покинуть этот мир.

С этими мыслями он чуть сильнее прижался к Чжоу Цяню, обвив его руками — это была та малая доля нежности, которую он еще мог подарить.

Немного поворковав с Чжоу Цянем, они вместе сели в карету и отправились туда, где сейчас жил Император.

Раз уж он уже открыто признался, что знает о личности того человека, по дороге Фу Хэсинь высказал свои соображения: если Император намерен и дальше вести себя подобным образом, то он всё же надеялся, что Чжоу Цянь оставит его в покое.

Возможно, его слова польстили Чжоу Цяню, но тот на удивление даже не стал возражать.

Беседа между ними выдалась на редкость приятной, и когда они выходили из кареты, на лицах обоих играли легкие улыбки.

Нынешнее жилище Императора находилось не в самом городе, а на небольшом холме за его пределами. Чжоу Цянь проводил Фу Хэсиня лишь до подножия холма:

— Поднимайся навверх один, я боюсь, что не сдержусь и прикончу его.

Фу Хэсинь горько улыбнулся и был вынужден в сопровождении двух стражников подниматься на гору в одиночку.

Чжоу Цянь, судя по всему, заранее предупредил людей о своем приходе, и стоило Фу Хэсиню приблизиться к указанному стражниками месту, как Император вышел ему навстречу сам.

По дороге стражники рассказали ему, что после того приступа головной боли, когда правитель упал в обморок, его тайком наблюдали несколько дней, однако память к нему так и не вернулась. Он по-прежнему искренне считал себя самым обычным рыбаком — целыми днями ловил и продавал рыбу, ничем не отличаясь от прежних сельчан.

Фу Хэсинь мысленно немного расслабился, и когда он посмотрел на стоящего перед ним Императора, улыбка на его лице стала куда более искренней.

Бай Линь, который теперь был вовсе не императором, привел его не во двор, а на залитую солнцем лужайку на склоне холма. Сочная изумрудная трава едва скрывала щиколотки, на ней стоял новодельный низкий столик с несколькими тарелками нехитрого угощения. Хотя кушанья были самыми простыми, они ясно свидетельствовали о искреннем гостеприимстве хозяина.

— У меня дома слишком убого, боюсь испачкать одежду молодого господина, поэтому

пришлось вынести столик сюда. Надеюсь, молодой господин не побрезгует.

Фу Хэсинь, разумеется, и не думал брезговать. Он непринужденно уселся с краю за низким столиком, поднял сияющие глаза на Императора и уже собирался сказать:

— Садись тоже.

Как вдруг из леса за спиной Императора вылетела стрела и стремительно полетела прямо в Бай Линя.

Его первой мыслью было: почему в его жизни вечно происходит какая-то хрень?

Он вовсе не собирался ничего предпринимать.

Однако, пока мозг думал одно, тело отреагировало само, помимо всякой воли. Время словно замедлило свой ход, а сам он будто переключился с первого лица на камеру всевидящего наблюдателя: он видел, как бросился к Императору, пытаясь заслонить его собой от летящей стрелы. Но в самый момент, когда смертоносный наконечник уже готов был вонзиться в его тело, Император внезапно схватил его за руку и с силой крутанул, мгновенно меняясь с ним местами. Сразу после этого раздался глухой звук вонзившегося в плоть металла.

В тот же миг раздался голос системы:

— Динь! Очки Флирта +50. Поздравляем хоста с выполнением задания. Через 30 секунд хост покинет этот мир.

Однако Фу Хэсиню было некогда обращать внимание на системные подсказки, потому что он услышал, как Император позвал его:

— А-Юй.

В этот момент Фу Хэсинь, кажется, всё понял и хотел уже что-то сказать, как Император завалился в его сторону. Наконечник стрелы был отравлен — кровь, сочившаяся из раны Императора, была черной. Впрочем, упасть на него Император так и не смог: из последних сил ухватившись за его руку, он дрожа всем телом с трудом удержался на ногах и прерывисто выдохнул:

— На самом деле... когда я увидел тебя у ворот той усадьбы, память ко мне вернулась. Я так удивился, что ты не убил меня. Сначала я даже думал, что смогу воспользоваться твоими чувствами ко мне, чтобы нанести ответный удар.

— Но... — произнес он, и из его глаз полились слезы. — Когда я увидел, что эта стрела может поразить тебя, я пожалел об этом.

— Динь! Передача данных завершена.

Фу Хэсиню показалось, что перед глазами на мгновение потемнело — он уже вылетел из тела Бай Юя. А с точки зрения Императора, Бай Юй просто моргнул.

Удерживая Бай Юя за руку и глядя в его лицо, полное крайнего изумления, мужчина внезапно вытащил из-за пазухи деформированный, испачканный кровью цветок бегонии.

— Я чуть было не забыл про него... Здесь нет цветков груши, я отыскал только это. Изначально я хотел использовать его, чтобы обмануть тебя, но теперь... — Говорить ему давалось с

огромным трудом. Потратив уйму сил, он дрожащей рукой протянул цветок вперед, и на его безобразном лице расцвела залитая кровью улыбка. — А-Юй, прости меня...

Не успели замереть последние слова, как его тело рухнуло вперед, прямо на Бай Юя.

Бай Юй стоял с широко раскрытыми глазами, а по его лицу непрерывно текли слезы. Выбравшись из тела Бай Юя, Фу Хэсинь почувствовал себя так, будто его бросили в автоматическую стиральную машину, где без остановки крутили и мяли. Неизвестно, сколько времени прошло, но ощущение сжатия и разрыва души наконец прекратилось.

Глаза уловили слабый источник света. Осторожно приоткрыв их и привыкнув к яркости, он наконец разглядел стоявшего перед ним обнаженного человека и тут же зажмурился.

Следом система загрузила в его сознание воспоминания этого персонажа.

Первоначального владельца тела звали Гу Сюй. Он был молодым господином крупной компании, обладал выдающимися способностями и безупречной репутацией — все в фирме признавали его законным будущим наследником. Однако таким Гу Сюй был полгода назад. Полгода назад семья Гу разыскала младшего сына, который потерялся из-за недосмотра отца Гу. Этот младший сын был рожден от первой любви отца Гу, на которой тот так и не смог жениться. Тогда, с большим трудом добившись после смерти законной жены согласия родителей забрать младшего сына в дом, он из-за собственной неосторожности умудрился потерять мальчика.

Изучив, через что младший сын прошел за эти годы, отец испытал к нему еще большую вину, а поскольку тот рос послушным и кротким, у него возникли мысли передать компанию именно младшему сыну. Будучи наследником, которого с малых лет воспитывали с расчетом на будущее, Гу Сюй, естественно, был этим недоволен. До того как Фу Хэсинь переселился в его тело, он только что крупно поругался с отцом Гу и сбежал в тот самый клуб, где сейчас и находился.

Пусть внешне Гу Сюй всегда казался донельзя правильным, на самом деле у него была одна малоизвестная странность. Он был садистом — причем не просто в плане постельных утех, а во всех смыслах, ведь и душевные, и любые другие мучения приносили ему подлинное наслаждение.

Однако в семье Гу царили строгие нравы, да и сам Гу Сюй прекрасно знал меру, а потому никогда не переходил черту.

Фу Хэсинь открыл глаза, и его взгляд вновь упал на человека, стоявшего перед ним. Тот стоял спиной к нему, совершенно голый, широко раскинув конечности. Прежний хозяин тела приковал его железными наручниками к стене, и вся его спина была покрыта густой сетью мелких красных следов. Впрочем, даже в гневе прежний владелец тела знал меру: хотя на первый взгляд всё выглядело ужасающе, при более внимательном рассмотрении оказывалось, что кожа даже не была повреждена. Куда более неприятным казалось другое — то, что сзади в этого человека были вставлены фаллоимитаторы. Обладая памятью прежнего хозяина, Фу

Хэсинь отчетливо помнил всё, что только что происходило в этой комнате. Сам прежний владелец не принимал участия в самом действе, лишь наслаждаясь процессом манипуляций с чужим телом и любуясь тем, как человек в его руках корчит страдальческие, но вместе с тем одержимые выражения лиц...Фу Хэсинь внезапно ощутил дурное предчувствие. Не успел он задать вопрос, как 12315 уже самостоятельно подала голос: Добро пожаловать, Хозяин, в ваш второй мир. В зависимости от роли, которую вы занимаете, требуемые параметры будут различаться. В этом мире вам необходимо набрать 100 очков садизма и 100 очков Идеальнейшего Атакующего, чтобы перейти в следующий мир.

Фу Хэсинь: ...Ваша система, когда прописывала эти настройки, когда-нибудь слышала историю о человеке, который продавал одновременно и копье, и щит?

Будучи садистом, он должен при этом набивать очки Идеальнейшего Атакующего? Словно над ним решили поиздеваться.

12315 проигнорировала его и продолжила просвещать: Садизм, как следует из названия, требует, чтобы ты мучил других. Судя по моему опыту работы со множеством путешественников, самый быстрый и удобный способ — это игры в пытки. Как и в прошлом мире, здесь существуют материалы для садизма. Стоит тебе помучить их, как за каждого ты получишь по 10 очков садизма.

Фу Хэсинь молча воззрился в потолок. Ему совсем не хотелось играть в пытки.

Но правила системы гласили, что в её пределах у него нет права на отказ.

Бессильно вздохнув, он снова перевел взгляд на обнаженного мужчину перед собой.

Пока он столько времени медлил, стоя позади, он заметил, что с Гу Сюем что-то не так. Однако, поскольку глаза того были завязаны, а во рту кляп, он мог лишь выпятить ягодицы и потереться о него, выражая недовольство тем, что Фу Хэсинь внезапно остановился на полпути.

Тыльная сторона ладони Фу Хэсиня неожиданно коснулась мягкой округлости ягодиц. Он снова уставился в потолок, понимая, что всё-таки не может продолжать. Он бросил этому человеку: Мне внезапно стало нехорошо.

Развернувшись, он вышел вон.

12315: ...В прошлом мире я что-то не припомню у тебя такой щепетильности.

Фу Хэсинь вздохнул: В прошлом мире, стоило мне увидеть материал для ветрености, как я сразу возбуждался, и всё, что требовалось — просто взяться за дело. А сейчас мало того, что от меня требуют полноценную прелюдию, так еще и прелюдию повышенной сложности. Дайте

мне хотя бы пару дней, чтобы морально подготовиться.

Но... — 12315 заговорила в крайне затруднительном положении, — боюсь, у тебя нет времени на подготовку.

Фу Хэсинь удивился. Только он собрался спросить почему, как навстречу ему вышел до боли знакомый человек. Увидев его, тот также выглядел крайне удивленным: Гу Сюй?

Дзынь! Появился сокровище-уке!

Фу Хэсинь, совершенно не готовый к такому повороту, немедленно возбудился. Но и это было ещё не главным. В прошлом мире у него уже вошло в привычку вечно стоять колом, но больше всего его сейчас тяготило другое: в этот момент в душе внезапно всколыхнулось какое-то исступлённое, неистовое бешенство — ему захотелось разнести в щепки абсолютно всё вокруг.

Фу Хэсинь даже сам испугался таких мыслей и поспешно запросил помощи у 12315:

— Что-то здесь не так... Даже если первоначальный владелец тела был конченным садистом, от силы он хотел бы поиздеваться над людьми, но почему мне кажется, что я сейчас готов уничтожить весь мир?

12315 ответило с олимпийским спокойствием:

— Ничего удивительного. Вспомни прошлый мир: ветреный гун вовсе не обязан был бросаться на каждого встречного-поперечного, просто система увеличила реакцию твоего тела в десять раз по сравнению с обычной человеческой, чтобы тебе было удобнее выполнять задания.

Фу Хэсинь, который в данную секунду страстно желал апокалипсиса, только хмыкнул:

— Искренне «благодарю» вас за заботу.

Глядя на то, как Гу Сюй молчит, Гу Цзин решил, что тот всё ещё дуется. Только что Гу Сюй сильно поругался с отцом, после чего ему позвонил дворецкий; пытаюсь отстоять компанию, Гу Сюй устроил отцу грандиозный скандал. Отец вышел из себя и потребовал, чтобы тот немедленно вернулся домой.

Тогда Гу Цзин от злости даже рассмеялся. У него в мыслях не было наследовать компанию и он никогда не собирался конкурировать с Гу Сюем. Неужели Гу Сюй в самом деле думал, что все вокруг такие же помешанные и трясутся над семейным бизнесом Гу? Если бы не отец, его калачом бы не затащили в этот дом.

Сегодня Гу Сюй мало того что отчитал отца и довёл до белого каления, так ещё смел строить из себя оскорблённого! При этой мысли лицо Гу Цзин помрачнело, и он процедил сквозь зубы:

— Отец в возрасте, да и ты уже не мальчик! Плевать, как сильно ты меня ненавидишь, но он —

твой отец!

Фу Хэсинь, совершенно неожиданно схлопотавший нагоняй, сидел в полном оцепенении. Система точно ничего не перепутала?

Судя по тону Гу Цзина, он в этой паре вовсе не уязвимый омега-сокровище, а какая-то сварливая мачеха.

Причём... ладно ещё Гу Хуэй — тот и впрямь был биологическим отцом Гу Сюя. Но позвольте! Какое бы положение ни занимал этот старик, какого чёрта он больше десяти лет за спиной собственной жены и сына содержал на стороне любовницу? А потом заявлял в лицо законной супруге: «Я познакомился с ней раньше, чем с тобой, так что ещё большой вопрос, кто тут на самом деле любовница!»

Стоило матери умереть, как он тут же притащил в дом её бастарда. А дальше из-за собственной халатности умудрился потерять этого ребёнка и почти десять лет подвергал родного сына суровому моральному террору в стенах собственного дома. И едва отпрыск любовницы объявился вновь, отец тут же потребовал, чтобы Гу Сюй отдал ему свои акции, заявив, что компания предназначена для приёмыша.

Окажись Фу Хэсинь на месте Гу Сюя, он бы сам подорвался от ярости.

Он тут же вылил свои мысли в жалобе системе 12315.

Но 12315 выдало с абсолютно невозмутимым видом:

— Однако сокровище-то никогда не претендовало на имущество семьи Гу! Он вернулся исключительно ради отца. К тому же, его мать действительно познакомилась с Гу Хуэем раньше матери Гу Сюя. Виноват в конце концов Гу Хуэй, и Гу Сюю совершенно незачем вымещать на сокровище злость.

Фу Хэсинь:

— ...Но ты подумал о том, что Гу Цзин вообще не говорил Гу Сюю о том, что ему не нужны активы семьи Гу?

Если он молчал, то ведь не у каждого встроен детектор мыслей вроде вашего 12315!

— Разве Гу Сюй не мог догадаться сам? Где хоть раз Гу Цзин показывал, что жаждет семейного бизнеса?!

Услышав это, Фу Хэсинь даже спорить с ним перехотел. Каким бы умным ни был 12315, в душе он оставался всего лишь сервисной программкой ИИ, чья предвзятость слепила хлеще всякой слепоты. Судя по воспоминаниям Гу Сюя, которые видел Фу Хэсинь, Гу Цзин как раз таки всем

своим видом показывал, как сильно ему нужны эти деньги и власть.

К тому же, раз уж ему ничего не нужно, стоило ли просто молчать в тряпочку? Нельзя было выразить свои намерения поступками? Далеко не у каждого есть встроенный сканер чужих душ, как у 12315.

Фу Хэсинь почувствовал, что внутренняя раздражительность только усилилась. Он уже хотел было что-то ответить, как услышал голос 12315:

— Короче говоря, он — твоё драгоценное сокровище, ты не имеешь права обижать его. Мы ведь с самого начала об этом договорились: настоящий гун должен уметь блистать в обществе и мастерски управляться на кухне, обладать деньгами, властью и внешностью. На людях — защищать сокровище от любых невзгод, дома — терпеливо и безропотно о нём заботиться. Если сокровище обижали — помогать ему восстановить справедливость; если оно грустит — неотлучно быть рядом. Даже если сокровище крутит романы на несколько фронтов и колеблется, ты обязан проявить железную выдержку и дожидаться его! Любить, беречь, не оставлять без внимания и никогда не сдаваться... А он сейчас просто немного замкнут, ещё не успел открыться со своими истинными мыслями, да и зла не замышляет. Ты обязан принимать его со всеми недостатками.

Фу Хэсинь:

— ...

Он сдался.

28. Садист-гун (Часть 2)

Раз уж у него всё равно не было права голоса, он решил больше не тратить слюну на споры с 12315.

Раз уж 12315 требует, чтобы он хорошо относился к Гу Цзину, значит, так тому и быть. В конце концов, он не настоящий владелец тела, да и чёрт с ним. Поэтому сразу после проповеди Гу Цзина на лице Фу Хэсиня тут же промелькнуло лёгкое раскаяние:

— Ты прав, я был неправ. Мне не следовало срывать злость на отца, я вернусь и извинюсь перед ним.

Гу Цзин на мгновение остолбенел. Он никак не ожидал, что донельзя гордый Гу Сюй вот так просто извинится, причём с таким искренним выражением лица, что он попросту растерялся и не знал, что ответить, продолжая тупо пялиться на него.

Фу Хэсинь не стал продолжать разговор — в текущих отношениях Гу Цзина и Гу Сюя всё равно не о чем было говорить. Бросив напоследок:

— Я возвращаюсь, будь осторожен.

— он завершил диалог.

Разумеется, возвращаться домой Фу Хэсинь вовсе не спешил. Душу разрывало от дикой бури, и он боялся, что, вернувшись, не совладает с собой и прирежет папашу Гу. Судя по тому, как сильно Гу Цзин переживает за своего старика, за это у него баллы идеального атакующего снимут как минимум сотней очков, если не больше. С другой стороны, возвращаться обратно в тот клуб тоже особого желания не было. Пока он раздумывал, как поступить, до его слуха донёлся звонкий юношеский голос:

— В бой! За нашу общую победу!

Повернувшись на звук, Фу Хэсинь увидел лет пятнадцати-шестнадцати паренька, сидевшего под открытым навесом какой-то кондитерской лавки. Перед ним стоял ноутбук популярной нынче марки. Не обращая внимания на любопытные взгляды прохожих, подросток с воплями отчаянного геймера яростно барабанил пальцами по клавиатуре. Уставившись на него, Фу Хэсинь неожиданно для самого себя поддался дурацкой идее, подошёл сзади и заглянул парню через плечо, принявшись с серьёзным видом изучать происходящее на экране.

Этот мир был до боли похож на его собственный, даже игровая механика практически не отличалась. Будучи в своё время грозой всех игровых турниров в университете, Фу Хэсинь разобрался в основах игры всего за пару минут наблюдения.

Он протянул руку и легонько ткнул паренька в плечо.

Тот был слишком увлечён матчем и раздражённо обернулся:

— Чего тебе?!

Фу Хэсинь легко усмехнулся:

— А играешь-то ты слабовато.

Подростка аж подбросило!

— Ты что сказал?!

Фу Хэсинь приподнял бровь и кивнул подбородком на экран:

— Не согласен? Давай смахнёмся!

Парень, разумеется, был не согласен! Смахнёмся так смахнёмся! Однако, окинув мужчину быстрым взглядом и не заметив у того никакого компьютера, он озадаченно замер: на чём они будут соревноваться?

Мужчина лишь хитро прищурился, улыбнулся и с самым наглым видом устроился рядом на соседнем стуле, указывая пальцем на монитор:

— На твоём компе. И с твоего аккаунта. Ты же только что слил несколько матчей подряд? Если я вытащу твой рейтинг наверх, признаешь, что играешь хуже меня. По рукам?

Парень и сам прекрасно понимал, что звёзд с неба не хватает, особенно на текущем ранге, где в боях один на один его регулярно укатывали в асфальт. Из-за слабого скилла ему вечно не удавалось найти нормальную команду, и он застрял на этом этапе на долгие недели. Услышав слова незнакомца, он хоть и затаил обиду, а заодно посчитал этого франта в дорогом костюме каким-то психом, пришедшим среди бела дня троллить школьника, в глубине души всё же загорелся надеждой. А вдруг этот тип и вправду крутой задрот-профи?

Упустить шанс бесплатно забустить аккаунт? Да ни за что!

Рассудив так, он больше не стал ломаться и подвинул ноутбук ближе к Фу Хэсиню:

— Валяй, покажи класс!

Распрощавшись с Гу Сюем, Гу Цзин сразу же позвонил Линь Сияню. Он хотел пригласить его под предлогом открывшейся в городе А выставки любимого художника Линь Сияня, но стоило линии соединиться, как трубку взяла ассистентка художника.

Гу Цзин на секунду замер с телефоном в руке, впрочем, без особого удивления. Линь Сиянь всегда был безумно занят, к тому же ценил уединение. Даже несмотря на то, что они вместе учились в старшей школе и поддерживали связь через общие семейные круги, Линь Сиянь выделил ему лишь служебный номер для рабочих вопросов.

Однако в большинстве случаев этот телефон находился у помощницы. Узнав его голос, девушка приветливо рассмеялась:

— Маленький господин Гу? Зачем вам босс?

После того как Гу Цзин вернулся в семью Гу, в их кругах все знали, что у Гу-старшего два сына. Гу Сюй работал в компании с самого окончания университета, и все видели его деловые качества и хватку, поэтому при встрече люди неизменно уважительно величали его генеральным директором Гу. А вот новоиспечённый младший господин... Хотя Гу Хуэй из всех сил пытался ввести его в высший свет, лично натаскивал на каждом шагу и даже приставил к нему лучших помощников, сам Гу Цзин проявлял к делам компании преступное равнодушие. Он, конечно, исправно ходил на службу, но всю рутину перекладывал на плечи людей, которых нанял для него отец. Звание генерального директора ему никто не давал — из уважения к отцу люди называли его просто «младший господин Гу».

Самому Гу Цзину это прозвище не слишком нравилось. Он вечно чувствовал себя лишним, ведь он ни копейки не просил у семьи Гу, но окружающие всё равно упорно связывали его имя с семейным капиталом. Поэтому он поспешно ответил секретарю:

— Сестра Лю, зови меня просто Гу Цзин. Я просто хотел узнать, свободен ли в последнее время ваш босс?

Ассистентка пропустила первую часть фразы мимо ушей и честно ответила:

— График босса расписан по минутам.

— Вот как... — В голосе Гу Цзина послышалось горькое разочарование.

Но помощница тут же добавила:

— Впрочем, учитывая ваши отношения с боссом, давайте я попробую переговорить с ним ещё раз?

На лице Гу Цзина вновь расцвела улыбка:

— Огромное спасибо!

<http://bllate.org/book/25694/3069331>